

На серо-чёрном огороде стоял только один голый саженец перца. Увидев это, Цзян Жун утешил себя: «Хорошо, что остался хоть один саженец, лучше, чем ничего».

Когда он уже собирался пойти посмотреть на свой саженец, с восточной стороны долины раздался голос Дядюшки Ли:

— Сяожун — в огороде копаешься?

Цзян Жун подумал, что Дядюшка Ли хочет, чтобы он проверил фруктовые деревья в саду, но сегодня он, возможно, разочарует его, так как его способность ещё не восстановилась, и он вряд ли сможет помочь.

Однако Дядюшка Ли пришёл не ради фруктовых деревьев, а чтобы принести Цзян Жуну и его сыну свежие фрукты и овощи. Он тащил за собой тележку, на которой лежала корзина с большими розово-белыми персиками.

Увидев Цзян Жуну, Дядюшка Ли широко улыбнулся:

— Домашние персики созрели, я принёс несколько тебе и малышу.

Цзян Жун поспешно отказался:

— Дядюшка Ли, это слишком много, мне и малышу хватит пары штук, чтобы попробовать. Остальные оставьте себе!

У Дядюшки Ли дома сложная ситуация, у него живёт больше десятка человек, и каждый день нужно думать о еде. Ему эти персики нужнее, чем мне.

Пока Цзян Жун и Дядюшка Ли перебрасывались вежливостями, в доме Гуань Шао наконец проснулся. Он лежал в постели, уставившись в потолочный светильник, пытаясь привести мысли в порядок и вспомнить, что же произошло.

Через некоторое время Гуань Шао наконец собрал воедино события последних дней.

Перед началом Чёрного дождя он участвовал в жестокой схватке. Он столкнулся с эспером, способным к грабежу, и чуть не лишился своей способности управлять молнией. Поскольку с ним был ребёнок, он не мог действовать на полную силу и смог только улучшить момент, чтобы украсть машину и уехать.

В темноте и под дождём он не мог разобрать направление и ехал по наименее загруженным дорогам. Когда он оказался около водохранилища Линшань, машина занесла, и он чуть не упал в пруд.

Выбравшись из машины, он решил найти укрытие, чтобы переждать Чёрный дождь. Однако из-за потери крови и переохлаждения его силы быстро иссякали. Когда он проходил мимо бетонного забора, его ноги подкосились, и он упал на колени, после чего уже не смог подняться.

До момента падения его память была ясной, но после этого всё стало расплывчатым.

Он помнил только темноту и белые блики перед глазами. По мере того как зрение прояснялось, он увидел знакомые глаза. В этих глазах не было настороженности или злобы, только забота.

В белом свете лицо Цзян Жуна стало четче. На нём был слегка прозрачный дождевик, под которым виднелась белая рубашка с расстегнутым воротником, обнажая ключицы в форме крыльев.

Он был как мягкий свет, освещающий окружающую тьму.

После этого он ничего не помнил.

Никогда бы не подумал, что случайно наткнется на Цзян Жуна... Гуань Шао поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и уголки его губ медленно поползли вверх.

В гостиной по телевизору шёл мультфильм про Капитана Авто, и Сяохэн с маленьким братиком сидели на диване, смотря его. Вдруг дверь комнаты рядом с телевизором открылась, и Гуань Шао медленно вышел из спальни.

Он не ожидал, что, открыв дверь, увидит двух детей, смотрящих телевизор, и на мгновение замер в дверях.

Не дав Гуань Шао опомниться, Сяохэн вскочил с дивана и закричал в его сторону:

— Папа — Папа —

Гуань Шао вопросительно посмотрел на него.

В следующую секунду маленький ребёнок побежал к двери, крича:

— Дядя проснулся —

Гуань Шао промолчал.

Цзян Жун в итоге не смог отказаться от Дядюшки Ли и принял корзину с персиками. Когда он уже собирался отнести их домой, Сяохэн с криком выбежал из двора, пытаясь надеть на голову свою утиную кепку от солнца:

— Папа, дядя проснулся —

Он бежал так быстро, что, выбегая за ворота, споткнулся о направляющую:

— Ой...

Увидев, как сын падает вперёд, Цзян Жун замер от ужаса:

— Осторожно!

Однако даже если бы он побежал со всех ног, он не успел бы поймать его до падения.

В критический момент длинная рука вовремя схватила Сяохэна за воротник. Рука дернула, и Сяохэн оказался на ногах. Сяохэн с удивлением обернулся и увидел лицо Гуань Шао.

Осознав, что это дядя его поднял, Сяохэн вежливо поблагодарил:

— Спасибо, дядя.

Гуань Шао медленно опустил ребёнка на землю:

— М-м.

Когда Сяохэн встал, Цзян Жун тоже подбежал к нему и, убедившись, что с сыном всё в порядке, вздохнул с облегчением:

— Когда бегаешь, смотри под ноги, видишь, как опасно. Поблагодарил дядю?

Сяохэн кивнул и, подняв голову, указал на Гуань Шао:

— Папа, дядя проснулся.

Цзян Жун и Гуань Шао встретились взглядами, и, прежде чем Цзян Жун успел что-то сказать, Гуань Шао произнес:

— Спасибо.

Если бы не Цзян Жун, неизвестно, что бы сейчас стало с ним и ребёнком.

Цзян Жун улыбнулся:

— Пустяки. Кстати, как ты себя чувствуешь? Всё в порядке?

Гуань Шао слегка улыбнулся, и его обычно резкое выражение смягчилось:

— Хорошо.

Цзян Жун, чувствуя, как шея горит от солнца, указал на дом:

— Вы идите внутрь, я сейчас вернусь. Сяохэн, налей дяде воды.

Сяохэн кивнул и побежал в гостиную, а Цзян Жун направился к восточной стороне. Когда он уже собирался взять корзину с персиками, она оказалась в руках Гуань Шао.

Мужчина, обмотанный бинтами, не обращая внимания на раны, легко поднял тяжёлую корзину. Гуань Шао взвесил пластиковую корзину в руке и, несмотря на протесты Цзян Жуна, быстрым шагом направился к дому.

Благодаря способности Цзян Жуна, персики Дядюшки Ли выросли большими и сладкими. Персики, упакованные в пакеты, не пострадали от Чёрного дождя, и каждый из них источал сладкий аромат. Сяохэн очень любил такие персики, и он с маленьким братиком сидели на табуретках, с удовольствием уплетая сладкие фрукты.

Цзян Жун и Гуань Шао сидели у барной стойки на полуоткрытой кухне, время от времени поглядывая на детей. Хотя это был только их второй разговор, они общались легко и непринужденно.

Цзян Жун держал в руках большой персик, слегка сжимая его. В ходе беседы он узнал несколько важных вещей.

Гуань Шао был сотрудником международной известной охранной компании, проще говоря, наёмником. Узнав о его профессии, Цзян Жун понял, откуда у него столько ран.

До Великого Кризиса у Гуань Шао не осталось никого из семьи. Ребёнка, которого он защищал, звали Цзян Хао, его отец был заместителем командира отряда Гуань Шао.

Перед Великим Кризисом отряд Гуань Шао отправился на задание, и в ходе его выполнения заместитель погиб. Перед смертью он передал ребёнка своему товарищу.

Как командир отряда, Гуань Шао взял на себя эту ответственность. Вернувшись в страну, он пошёл по адресу, который дал заместитель, но столкнулся с Великим Кризисом, дороги были перегружены, связь нарушена, и найти человека стало крайне сложно.

О трудностях, с которыми он столкнулся, можно было не говорить. Гуань Шао искал долгое время и только несколько дней назад нашёл ребёнка в городке Цзянцзяцяо около водохранилища Линшань.

— Я думал, что самое сложное — это найти ребёнка, но, увидев его, понял, что всё не так просто, — Гуань Шао сделал глоток воды. — Ребёнок не говорит, не знаю, проблема ли это с органами или он просто в шоке. Когда раны заживут, я отведу его к эсперу с лечебной способностью.

Цзян Жун кивнул:

— С детьми шутки плохи, чем раньше, тем лучше.

Если бы такая ситуация случилась с Сяохэном, Цзян Жун бы с ума сошёл.

Но сейчас, в отличие от прошлого, куда Гуань Шао пойдёт искать эспера с лечебной способностью?

У Гуань Шао уже был план:

— Говорят, на западе, в городе N, создали базу выживших. Я хотел отвезти ребёнка туда.

Но по пути они попали в Чёрный дождь, и их планы нарушились.

<http://bllate.org/book/16638/1524436>